

Прошло уже полмесяца с момента аварии. Чжан-Шу, водитель, получил самые серьезные травмы, и он все еще лежал в реанимации, ожидая, когда пройдет самый опасный период. Его семейное положение было похоже на положение среднего простолюдина, и его сын имел проблемы с азартными играми, задолжав довольно много денег ростовщикам, что означало, что у их семьи не было дополнительных денег, чтобы заплатить за его пребывание в больнице.

После того как Чжан-Шу попал в аварию, его сын и невестка убежали и спрятались как можно дальше. Только благодаря тому, что Хо Мин Чэн оплачивал больничные расходы, он смог получить медицинскую помощь.

После того, как Хо Юань Гуан обнаружил этот факт, он сначала тихо намекнул, а затем прямо призвал Хо Мин Чэна прекратить это делать

«Это всего лишь водитель. Этого достаточно, чтобы дать немного денег. Если он останется без сознания на всю оставшуюся жизнь, вам придется заботиться о нем до самого конца. В семейном бизнесе Хо слишком много сотрудников для этого. Если вы заботитесь об одном, но не о другом, будут некоторые недовольные голоса.»

С этого момента всякий раз, когда Хо Мин Чэн видел своего дядю, он мог только чувствовать, как ледяный зубной холод овладевает его телом. Чжан-Шу-важный свидетель плана убийства Хо Юань Гуана, поэтому, несмотря ни на что, Хо Мин Чэн не позволит ему умереть. На его губах медленно появилась слабая улыбка, когда он сказал:

«Дядя, как ты и сказал, речь ведь идет о человеческих жизнях. Чжан-Шу был со мной так долго, и он довольно стар. Если я не забочусь о нем, то о ком я должен заботиться?»

Хо Юань Гуан вздохнул и опустил глаза, не желая больше говорить. Его глаза казались мутными, делая то, что он думал внутри, неразличимым для других. После того как Хо Мин Чэн ушел, Чэнь Лянь Дун тихо вошел и почтительно сказал:

«Заместитель председателя.»

Хо Юань Гуан внезапно широко раскрыл глаза, и в них вспыхнул блеск,

«Как это так, они все еще готовы продавать?»

Чэнь Лянь Дун поколебался, прежде чем покачать головой,

«Их не устраивает цена. Они хотят, чтобы она была выше.»

«Пф-ф!»

Хо Юань Гуан внезапно встал и, опираясь на трость, топнул ногой. Как разъяренный лев, он начал рыскать взад и вперед перед Чэнь Лянь Дунем. ,

«Что же это за штука? Они не боятся, что их раздуют до смерти?»

У Чэнь Лянь Дуна было горькое лицо, когда он сказал,

«Тогда мы все еще покупаем?»

Хо Юань Гуан заострил на нем свой взгляд, не скрывая злобы,

«Купить, почему бы нам не купить? Если мы не купим, как мы будем сражаться?»

Он выхватил из кармана пачку сигарет, закурил и глубоко затянулся. Как у наркомана, его лицо стало туманным и бредовым, когда он курил, и отбросил трость в руках.,

«Какова бы ни была цена, которую они хотят, дайте им ее. Если этого недостаточно, возьмите деньги из фондов компании. В любом случае это не имеет значения. Проект строительства Хуан и был передан мне этим глупым идиотом Хо Мин Чэном. Сегодня, независимо от того, сколько они проглотили, я заставлю их вырвать все это обратно еще больше, чтобы отплатить мне!»

А потом указал,

«Пойди посмотри, как там водитель. Он уже такой старый, лежать в больнице для него такое тяжелое и болезненное дело, почему бы просто не пойти и не умереть чисто.»

На первый взгляд семейный бизнес Хо казался спокойным и функциональным; однако под этим фасадом на самом деле был темный и извилистый бассейн. Думая, что его отец слишком стар для этого, Хо Мин Чэн не хотел вовлекать его в эту борьбу. Он даже лгал и уговаривал другого поехать в отпуск за пределы страны. Он также убедился, что Хо Мин Чэнь вернулся домой

«В эти несколько дней у компании, похоже, возникли некоторые проблемы, и мой брат хочет, чтобы я вернулся домой. Я постараюсь все уладить и вернусь пораньше.»

Хо Мин Чэнь очень неохотно уходил и стал определением липкой молочной конфеты; сколько бы вы ни тянули, вы не сможете ее вытащить. Лу Ци помог ему собрать вещи, а затем, как обычно, отправил второго вниз. Вы не могли бы сказать, что его эмоции находятся на поверхности, как он сказал,

«Ничего страшного, если ты вернешься позже, я не позволю тебе надеть зеленую шляпу.»

«Тебе обязательно заставлять меня топтать в гнев, чтобы быть счастливым?»

Хо Мин Чэнь поцеловал его, прежде чем сесть в машину. Он не прошел и пяти футов, как увидел в зеркале заднего вида, что этот человек все еще стоит на том же месте, где они прощались. Ему вдруг захотелось бросить все на ветер и вернуться.

Сегодня был солнечный день, и грозовые тучи исчезали вдаль, открывая солнце, которого не было видно уже давно. Когда теплые лучи падали на машину, Хо Мин Чэнь не мог не закрыть глаза.

Он знает, он больше не хочет так прятаться.

Когда эта мысль начала всплывать, ее истоки уже растворились в ветре. Хо Мин Чэнь ясно сознавал, что для него Лу Ци не был ни интрижкой, ни партнером, которого можно было бросить в любой момент. Для остальной части его жизни, он не смог бы найти кого-то, кто мог бы его заменить. Хо Мин Чэнь больше не мог относиться к другому человеку так, как он относился к Лу Ци

Есть некоторые вещи, которые очевидны, настолько очевидны, что ответ, естественно, уже появился бы в его уме. Однако сейчас не самое подходящее время выкладывать все на стол, так как в семейном бизнесе слишком много всего появляется и мешает. У Хо Мин Чэня было слишком много мыслей на уме, и по необходимости он мог только отодвинуть эти мысли подальше.

Чжан-Шу проработал в семье Хо более десяти лет. Если бы он был честнее, то, вероятно, мог бы прожить в роскоши последние годы своей жизни. Но у него был ужасный сын. Мало того, что его сын задолжал много денег ростовщикам, он даже сбил человека за рулем рабочего грузовика. Астрономическая сумма денег, которую он должен был выплатить за ущерб и человеческую жизнь, которую он забрал, была настолько высока, что даже после банкротства всех его счетов их семья не могла вернуть ее.

Приняв мгновенное решение, когда представилась такая возможность, Чжан-Шу принял деньги Чэнь Лянь Дуна и испортил машину председателя. Теперь он лежит в больнице, парализованный, на полпути к смерти. Такова была его карма.

Отделенный хрустальным стеклом палаты, он слабо слышал шум снаружи. Мужчина и женщина плачут и кричат. Оба держались друг за друга, упрямо сидя в коридоре больницы. Как ни старались охранники оттащить их, это было невыполнимой задачей из-за их борьбы и криков.

«Ах, мой бедный отец! Я знаю, что президент Хо добросердечен, но он уже так стар, он слишком много пережил, я только хочу заботиться о своем отце дома, разве это преступление??! О, все, пожалуйста, дайте мне причину, разве это преступление?!»

Один из сотрудников больницы сказал,

«С пациентом только что закончилась операция. Сейчас совсем не подходящее время, чтобы его трогать. Письмо с уведомлением также еще не было передано, так что у него все еще есть эта надежда.....»

«К черту эту надежду!»

Мужчина оборвал ее, сопли и слезы хлынули из его глаз, когда он подтащил медсестру к окну и указал на нее.,

«Ты позволил моему отцу проснуться! Ты заставляешь его просыпаться?! Вы были бы счастливы, если бы весь день пролежали там с трубками? Каждый день? Разве это не сжигает деньги? Может ли наша маленькая семья простолюдинов заплатить за это??»

Медсестра попятилась от его сопливого насморка и слюны и тихо сказала,

«Это частная больница президента Хо. Пока вам не нужно беспокоиться о гонорарах, он заплатит.....»

Услышав это, женщина, которая первоначально сидела на земле, обнимая стулья у стен, начала колотить по стулу, крича на мандаринском языке с акцентом, как будто она мало что знала об этом,

«Платить?! Что платить?! Если он заплатит, то нам не придется его возвращать?! Если ты не сможешь спасти его, этот старик умрет и оставит нам кучу долгов. Он уже прожил достаточно своей жизни, это наш отец, если мы говорим исцелять, то вы исцеляете. Если мы говорим, что не хотим исцеляться, то не исцеляйтесь. Теперь мы хотим вернуть отца домой. Если Вы нам не позволите, мы вызовем полицию! Пусть полиция будет судьей»

Женщина боролась, как сумасшедшая; она выглядела истощенной и изможденной, но это было так, как будто она была рождена, чтобы кричать и бороться, что затрудняло охранникам подходить к ней. Кто бы ни подходил к ней, она хватала их за одежду и громко кричала, что они насилуют ее.

Хо Мин Чэнь, спрятавшись в углу, видел, как все это разыгрывается перед его глазами. Он нахмурился и спросил главного врача больницы,

«Кто они такие?»

«Этот человек-сын пациента. Эта женщина-невестка пациента. Они устраивают подобные сцены уже целый день, настаивая на том, что хотят привезти его домой, чтобы позаботиться о нем.»

Хо Мин Чэнь холодно улыбнулся и насмешливо сказал,

«Сегодня мы их отпустим, а завтра заберем его тело. Ни рано, ни поздно, чтобы выбежать в это конкретное время.....»

Он прошептал что-то на ухо главврачу и жестом велел тому выйти и успокоить ситуацию. Главный врач выглядел неохотно, говоря:

«Но председатель не позволит.....»

«Делай, что я говорю. Я возьму вину на себя.»

Чжан Чжи Цян как раз боролся с охранниками, когда вдруг увидел пожилого мужчину в белом халате. Другой мужчина сделал знак охранникам отпустить его и представился,

«Здравствуйте, господин Чжан, я главный врач пациента. Ситуация сейчас такова. Старший Чжан только что закончил свою операцию, и сейчас не самое подходящее время для его перемещения. Если что-то случится сегодня, мы не сможем избежать ответственности. Как насчет этого? Вы терпеливо ждете одну неделю, чтобы, когда его жизненные показатели стабилизируются, вы могли вернуть его домой. Больничные расходы не должны покрываться вами.....»

Услышав это, Чжан Чжи Цян фыркнул,

«Мне все равно, о чем ты, блядь, говоришь! Я хочу сегодня же забрать отца из больницы!»

Главный врач больницы беспомощно покачал головой,

«Я прошу прощения, но если вы переместите пациента прямо сейчас, его жизнь будет в опасности. Исходя из этого факта, мы не можем не брать на себя ответственность. Если вы так непреклонны в этом вопросе, может быть, нам следует позволить полиции заняться этим вопросом?»

Сделав то, что он сказал, он подал знак другому сотруднику, чтобы тот вызвал полицию. Увидев это, Чжан Чжи Цян пришел в бешенство и перестал выть, пытаясь остановить их.

«Ах, ах, ах, я не совершал преступления, зачем вы звоните в полицию, зачем вы звоните в полицию! Он мой отец, как я могла не беспокоиться за него?»

Он стиснул зубы и хлопнул себя по ноге.,

«Как вы сказали тогда, через семь дней, через семь дней, о, Через семь дней я заберу своего отца. Тогда попробуй нас остановить!»

Сказав это, он потащил женщину на пол, чтобы уйти, но женщина все еще колебалась,

«ЭК, тогда мы просто уйдем? Но отец с нами не поедет.»

«Давай, блядь, какая ты тупая баба, заткнись и иди домой!»

Увидев, как они вдвоем выползают из дверей больницы, Хо Мин Чэнь подал знак глазами, и тут же кто-то тайно последовал за ними. Частная больница находилась за пределами центра города, и поймать такси было нелегко. Но неподалеку Чжан Чжи Цян и его жена сели в черный автомобиль, припаркованный неподалеку.

Чэнь Лянь Дун сидел в машине и, увидев их лица, понял, что ничего не выйдет. Он сердито завопил,

«Даже старика не вытащишь! Неужели тебя так долго не было, потому что ты обедал?»

Чжан Чжи Цян в страхе опустил голову и больше не был тем агрессивно орущим человеком в больнице. Он быстро попытался успокоить Чэнь Лянь Дуна,

«Это это это! Это не из-за меня! Я плакала так, словно собиралась покончить с собой, как только вошла внутрь. Я использовал все уловки,но они не позволили мне убрать этого старика. Но они ничего не могли мне сделать и в конце концов отступили. Они сказали, что им просто нужно подождать, пока он немного стабилизируется. Через семь дней они позволят мне забрать его.»

Чэнь Лян Дун сказал,

«Откуда ты знаешь, что они тебя не обманывают?»

«Как они могли? Было бы бесполезно поддерживать жизнь этого старика, верно? Возможно, не прошло и семи дней, как он бы уже умер.»

Чжан Чжи Цян, казалось, не до конца понимал, что человек, лежащий на больничной койке, был его собственным кровным родственником. Женщина рядом с ним тайком сильно ткнула его, а затем взглянула на Чэнь Лянь Дуна. Чжан Чжи Цян получил сообщение и сделал паузу прежде чем бесстыдно спросить,

«Вы можете видеть..... что я сделал свою работу здесь, что деньги.....»

Он нервно пошевелил руками. Видя его таким, Чэнь Лянь Дун хотел просто дать ему пощечину и вышвырнуть из машины.,

«Вы даже не можете вспомнить правильные вещи, но вещи, касающиеся денег, вы можете вспомнить так хорошо!»

Чжан Чжи Цян улыбнулся, показав зубы, пожелтевшие от постоянного курения.

«Это только потому, что жизнь вынуждает меня. Я слишком много задолжал за пределами города, и они повсюду охотятся за моей жизнью. Посмотри на меня, я даже не могу слишком заботиться о своем собственном отце. Вы видите, насколько трудно в жизни, я живу.»

Его жена продолжала встречаться на стороне,

«Да, да. За эти несколько дней мы так и не поели досыта.»

Чэнь Лянь Дун не хотел лишний раз смотреть на них, так как это было бы пустой тратой его времени. Он вынул из кармана конверт и выбросил его. Холодная угроза,

«Держи рот на замке. Надеюсь, тебя не нужно учить, что делать.»

Чжан Чжи Цян поспешно вскрыл конверт, и внутри оказалась толстая пачка банкнот. Он облизал руки, чтобы пересчитать деньги, и даже не поднял головы, когда сказал:

«Не волнуйся, не волнуйся. Когда я доберусь до этого старика, я могу обещать вам, что он немедленно будет похоронен на глубине шести футов. Он вообще не будет вам мешать.»

Чэнь Лянь Дун на некоторое время уехал из больницы, а затем оставил их на общественной дороге перед отъездом. Кто мог знать, что в тот момент, когда он уехал, супругов сразу же загнали в другую машину.

В больнице все, казалось, успокоилось. Медсестра начала убирать разбитые вазы и оборудование, и ее голос был тихим с оттенком отвращения, когда она сказала:

«Что же это за люди? Их собственный отец лежит в больнице, и прошло так много времени, а они даже не взглянули на него. Сегодня они наконец-то пришли и хотят его вытащить. Как смешно, как будто они боятся, что старик не может умереть достаточно быстро.»

«Если бы я был его отцом, я бы разозлился до потери сознания, а потом жестоко ударил бы этого непослушного сына дважды!»

«Ух-ух-ух, что я говорю? Старик все еще лежит внутри и еще не умер.....»

Сказав это, она подсознательно оглянулась и через смотровое окно увидела, как рука старика слегка шевельнулась. Ей показалось, что ей что-то мерещится, но когда она снова присмотрелась, рука мужчины снова шевельнулась.

«Доктор Лин!»

Медсестра поспешно бросилась искать оперирующего врача мужчины,

«Доктор Лин! У человека, о котором председатель сказал, что мы должны особенно заботиться, похоже, есть признаки пробуждения!»

«Что, он проснулся?»

Услышав эту новость, обычно бесстрастное лицо Хо Мин Чэна выразило некоторое облегчение, и он приказал:

«Неважно, что он не может говорить сейчас. Просто сделай так, чтобы он остался жив, позаботься о нем. Если есть случайные люди, которые хотят вытащить его из больницы, игнорируйте их.»

Он повесил трубку и начал круговыми движениями водить пальцами по столу, мысленно принимая решение. Он вышел из кабинета и, проходя по коридору, заметил знакомый силуэт, и его шаги изменили траекторию.

«Лу Юань»

Хо Мин Чэн смутно припоминала, что это должно было быть ее имя, но когда человек, которого звали, поднял голову в ответ и увидел, что человек, который звал ее, был Хо Мин Чэн, она нахмурила брови, и на ее лице появилось легко понятное выражение —

И чего ты хочешь теперь?

Хо Мин Чэн не смог удержаться от смешка, когда увидел эти слова на ее лице. Окликнув ее, он протянул руку, чтобы поправить очки.,

«Чжан-Шу был в больнице пару дней назад, и сегодня они передали новость, что он уже проснулся. У секретаря ли есть кое-какие дела, так что приходите помочь мне купить подарки, чтобы увидеть Чжан-Шу в больнице»

Если не было секретаря Ли, то были и другие помощники. Зачем специально ее искать?

Окружающие коллеги наблюдали за ними и поэтому Лу Юань могла только кивнуть головой,

«Ладно, я скоро буду».

После того как Хо Мин Чэн ушел, Лу Юань вернулась на свое место, и все вокруг нее гудело от активности, как масло, плещущееся в горячую кастрюлю. Некоторые коллеги-женщины говорили так, как будто они только что съели уксус:

«А-юань, вы, кажется, близки к председателю. Зачем он тебя позвал? Обычно я не вижу его таким доступным.»

«Да, да, жаль, что у тебя уже есть парень. В остальном ты такая красивая, и твое тело тоже привлекательно. Возможно, вы могли бы подцепить богатого человека! Быстро, быстро, быстро, Председатель только что пригласил тебя поужинать с ним?»

Лу Юань громко постучала документами по столу, бесстрастно говоря:

«Не поймите меня неправильно. Чжан-Шу лечится в больнице, и он только сегодня проснулся. У секретаря ли было кое-что, что он должен был сделать прямо сейчас, и председатель хотел, чтобы я купил несколько подарков, чтобы пойти к Чжан-Шу.»

Услышав это, все цокнули,

«О, это был Чжан-Шу. Я думал, что он умер после автомобильной аварии. Не могу поверить, что ему так повезло. После всего этого он все еще может быть в порядке и проснуться.»

«Коматозный пациент может проснуться, почему же Чжан-Шу не может? Обычно он довольно милый, честный человек. Раньше он помогал мне перевозить вещи.»

Сейчас было время обеда, и поэтому, когда сплетничали подобным образом, никто не боялся быть пойманным. Услышав весь этот шум, Хо Юань Гуан, проходивший мимо со своей тростью, невольно остановился,

«Что вы все только что сказали?»

Обычно он выглядел доступным с улыбающимся лицом, и поэтому коллеги-женщины его не боялись. Услышав это, кто-то быстро ответил,

«Это водитель председателя. Чжан-Шу. Мы слышали, что он только сегодня проснулся, и его

тело уже на полпути к исцелению. Мы только что говорили, что ему очень повезло. Действительно, большая удача означает долгую жизнь.»

В это время приукрашивание, вызванное сплетнями, легко может быть показано здесь. После того, как она закончила говорить, лицо Хо Юань Гуана слегка изменилось, и он незаметно переглянулся с Чэнь Лянь Доном.

Хо Мин Чэн не ушел далеко и стоял в темноте, скрытый от посторонних глаз. Видя, как все это разыгрывается перед его глазами, он улыбнулся сдержанной и утонченной улыбкой.

Змея собирается покинуть свою нору.....

Автору есть что сказать:

Автор: я чувствую себя так, словно меня опустошили.

(ТЛ: Я ТОЖЕ

ЭД: МНЕ ТРИ QAQ)

Примечания:

* 1 употребление уксуса: это распространенная поговорка, означающая, что вы или тот, кто "ест" или "пьет" уксус, ревнуете.

<http://bllate.org/book/17367/1628880>